

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ°

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэтрин Манн

ГОРОД ВЛЮБЛЕННЫХ



078

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Кэтрин Манн

Город влюбленных

«Центрполиграф»

2013

Манн К.

Город влюбленных / К. Манн — «Центрполиграф»,
2013 — (Соблазн – Harlequin)

Селия и Малколм были влюблены друг в друга, но не смогли бороться за свои отношения и в конце концов расстались. Прошло много лет. Селия изменилась, стала независимой, научилась не вспоминать прошлое. Но Малколм неожиданно появляется в ее жизни, желая во что бы то ни стало возродить былые чувства...

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1 | 5 |
| Глава 2 | 10 |
| Глава 3 | 17 |
| Глава 4 | 23 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 24 |

Кэтрин Манн

Город влюбленных

Роман

Глава 1

Во время репетиции хора средней школы, разучивавшего композицию «Такой маленький мир», Селия Патель обнаружила, насколько мир действительно тесен.

Ей пришлось уворачиваться от участниц хора, которые с восторженным визгом сбегали со сцены. Все они неслись к выходу из зала. Там стоял он.

Малколм Дуглас.

Семикратный обладатель премии «Грэмми».

Рок-звезда с миллионными тиражами записей.

И мужчина, который разбил сердце Селии, когда им обоим было по шестнадцать лет.

Селия отодвинула в сторону пюпитр, пока последние из хористок пролетели мимо. Близняшки Валентина и Валерия чуть было не сбили Селию с ног. Малколма уже окружала толпа учениц. Два телохранителя неуверенно переминались с ноги на ногу под нескончаемый визг и хихиканье.

Малколм успокаивающе взмахнул рукой и вновь посмотрел на Селию, ослепительно улыбаясь. Он повзрослел – теперь Малколм излучал уверенность.

Успех и богатство способствуют этому. Селия хотела, чтобы он просто исчез. Для душевного спокойствия ей это было необходимо. Но пока он здесь, она не сможет отвести от него взгляд.

Брюки цвета хаки и дизайнерские лоферы придавали Малколму вид элегантной неприужденности. Из-под закатанных рукавов рубашки выглядывали крепкие загорелые руки с тонкими пальцами музыканта.

Лучше не думать об этих талантливых, изящных руках.

Русая шевелюра совсем не поредела за годы. Волосы были по-прежнему чуть длинноваты и прикрывали лоб. Когда-то Селии так хотелось пригладить их. И эти голубые глаза – боже милостивый! – она вспомнила, как темнели они, когда Малколм целовал ее с пылкостью подростка, у которого вовсю играют гормоны.

Он стал мужчиной.

Что он здесь делает? Малколм не приезжал в Азалею лет восемнадцать. Знакомый отца Селии, судья, предложил Малколму выбор – колония для несовершеннолетних или исправительное заведение армейского типа. С того самого времени, как Малколм оставил Селию – испуганную, беременную, – прошла, кажется, целая вечность.

Малколм, приложив листок к коленке, подписывал его для Валентины или Валерии. Их невозможно было отличить, даже родная мать иногда путала их. Сейчас это не имело никакого значения для Селии, потому что, глядя на Малколма, стоящего в окружении девочек, она ощутила радость и боль одновременно.

Им уже не шестнадцать, и Селия отбросила безрассудные мечты в тот самый день, когда отдала свою новорожденную дочь в другую семью.

Селия расправила плечи и направилась в сторону толпы, полная решимости достойно вынести неожиданное испытание.

– Девочки, не обступайте так плотно мистера Дугласа.

Подавляя желание поправить свой ярко-желтый сарафан, Селия подошла к роящимся вокруг него школьницам. Слегка похлопала Сару Линн Томсон по руке.

– Девчонки, не выдергивайте у него волосы, чтобы потом продать на аукционе через Интернет.

Лицо Сары стыдливо зарделось.

Малколм поставил последнюю подпись и спрятал ручку в карман рубашки.

– Все в порядке, Селия, но спасибо, что сберегла мою шевелюру от преждевременного облысения, – произнес он.

– Селия? – спросила Валерия. Или Валентина? – Мисс Патель, вы знакомы? О боже! Как? Почему вы нам не говорили?

Селия не собиралась ворошить мрачное прошлое.

– Мы вместе учились в школе. Теперь давайте вернемся на место, и я уверена, что мистер Дуглас по порядку ответит на все ваши вопросы, раз уж он все равно прервал нашу репетицию.

Она строго посмотрела на Малколма, в ответ же получила далекую от раскаяния улыбку.

Сара не отходила от Селии:

– Вы встречались?

Слава богу, тут прозвенел звонок, означавший окончание урока.

– Ребята, стройтесь в линейку на последний урок, – скомандовала Селия.

Тут она заметила, что в дверях стоят директор и завуч, которые, кажется, тоже пребывали в неимоверном восторге. Как Малколм вообще умудрился сюда проникнуть?

Селия повела учеников к двустворчатым дверям, звук ее шагов отдавался по деревянному покрытию зала. Ей становилось ясно, что двое телохранителей были лишь частью бригады, сопровождавшей Малколма. В коридоре стояли еще четверо накачанных мужчин.

Малколм пожал руки директору и завучу и представился, хотя в этом не было необходимости.

– Я оставляю фото с автографами вашим ученикам.

Неохотно покидавшая спортзал Сара при этих словах оглянулась:

– Всем?

– Мисс Патель скажет мне, сколько надо автографов.

Школьники вышли в коридор, дверь закрылась за директором и завучем. Селия стояла рядом с Малколмом, за его спиной нависали два телохранителя.

– Я полагаю, ты приехал провести меня?

– Да, дорогая, – протянул он. Его сладкий баритон действовал на нее подобно изысканному вину. – Мы можем где-то поговорить наедине?

– С твоей охраной это, по-моему, невозможно. – Она с улыбкой посмотрела на мускулистых мужчин.

Малколм кивнул им, и телохранители молча вышли в коридор.

– Они останутся у дверей, но они здесь не только для моей, но и для твоей безопасности.

– Моей безопасности? – Селия сделала шаг назад, чтобы аромат его лосьона не кружил ей голову. – Я сильно сомневаюсь, что фаны станут окружать меня только потому, что я знала тебя тысячу лет назад.

– Я не об этом. – Малколм почесал затылок, как бы подыскивая подходящие слова. – До меня дошли слухи, что тебе угрожали. Лишняя охрана не помешает, не так ли?

– Спасибо, но у меня все в порядке. Это просто неприятные звонки и странные записки. Такого рода вещи случаются очень часто, когда отец ведет серьезное дело.

Хотя откуда Малколм узнал об этом? Селии стало не по себе, она быстро подавила зарождавшуюся было панику. Она не хотела, чтобы присутствие Малколма нарушило блаженную рутину ее существования. Она не хотела, чтобы пульс ее бился сильнее.

Черт побери, Селия уже не та потрясенная девушка с разбитым сердцем, которая страдает из-за расставания.

Душевное спокойствие далось ей очень нелегко, и помогли ей очень дорогие психоаналитики. Селия не позволит чему-либо или кому-либо – особенно Малколму Дугласу – стать угрозой будущему, которое она для себя выбрала.

Любовь к Селии Патель навсегда изменила его жизнь. До сих пор так и не стало ясно, плохо это или хорошо.

В любом случае их судьбы были связаны. Почти восемнадцать лет Малколму удавалось сдерживать себя. Но он так и не смог забыть ее, даже когда выступал на другом конце света. По этой причине он и приехал сюда: он слишком много узнал о ее жизни, о грозившей ей опасности. Малколму хотелось защитить Селию. Ему надо только придумать, как убедить ее довериться ему.

Он не мог оторвать от нее глаз, когда она сделала шаг вперед. Ее темные волнистые волосы струились по плечам и спине. Ярко-желтый сарафан облегал ее фигуру. Малколм вспомнил, как когда-то касался этих соблазнительных форм.

В этом самом здании они учились. На этой же сцене он репетировал в школьном хоре. Малколма не волновали смешки и подколки – пока один идиот не сказал что-то неприличное о Селии. Малколм повалил грубияна на пол, за что и был отстранен от занятий на три дня. Ерунда. Ради Селии он был готов на все.

Очевидно, это чувство не улетучилось. Один из его приятелей знал, что за дело должен был вести отец Селии. Один из криминальных авторитетов указал на нее как на возможную мишень. Малколм поставил в известность местные власти, но они не удосужились проверить представленные им доказательства.

Местные власти не любят вмешательства посторонних и предпочитают самостоятельно решать свои дела. Кто-то должен был отреагировать, и, очевидно, этим кем-то станет Малколм. Ничто, абсолютно ничто на свете не помешает ему защитить Селию. Он должен сделать это, чтобы загладить свою вину восемнадцатилетней давности.

Селия открыла дверь рядом со сценой, быстро и напряженно вошла в маленький кабинет, заставленный стеллажами, окружающими крошечный стол. Повсюду валялись всевозможные инструменты: треугольники, ксилофоны, барабаны бонго... Запах бумаги, чернил и кожи смешивался со знакомым миндальным ароматом Селии.

Она обернулась к Малколму, ее волосы нежно взметнулись, и прядь коснулась его запястья.

– Кое-что изменилось, Малколм. Я изменилась, – сказала она прохладным тоном, которого он раньше никогда не слышал.

– Ты не будешь меня ругать за то, что сорвал урок?

– Это было бы некрасиво с моей стороны. – Ее пальцы нервно перебирали струны гавайской гитары, ноты еле слышно наполняли комнату. – Встреча с тобой – огромное событие в их еще только начинающейся жизни.

– Но, очевидно, не для тебя. – Отступив, Малколм засунул руки в карманы, чтобы побороть желание перебирать эти струны вместе с ней.

Он вдруг вспомнил, как они вместе играли на гитаре и пианино, как любовь к музыке сблизила их. Может, он преувеличивает? С тех пор прошло очень много лет.

– Зачем ты приехал? – Ее тонкие пальцы, скользящие по струнам, просто околдовывали его. – У тебя же нет концертов в наших краях.

– Ты следишь за моими концертами? – Он пристально посмотрел на нее.

Селия насмешливо фыркнула:

– Весь город следит за каждым твоим движением. Что ты ешь на завтрак. С кем встречаешься. Надо быть глухой и слепой, чтобы не быть в курсе болтовни о чудо-мальчике. Но я не являюсь членом фан-клуба Малколма Дугласа.

– Вот теперь я тебя узнаю. – Он улыбнулся.

Она не улыбнулась в ответ:

– Ты так и не сказал, зачем ты тут?

– Из-за тебя. – По телу эхом прокатилось желание. Черт побери, почему она сейчас еще более чувственная, чем прежде?

– Из-за меня? Не думаю, – холодно произнесла Селия, ее пальцы по-прежнему нежно ласкали струны гитары, она наслаждалась звучанием каждой ноты. – Я занята сегодня вечером. Тебе следовало предупредить меня.

– Ты стала гораздо более спокойной, чем прежде.

На мгновение на ее лице появилось выражение, которое он не смог расшифровать. Она продолжила:

– Тогда я была подростком. Сейчас я взрослый ответственный человек. Так что, если можно, давай побыстрее?

– Ты, может, и не следила за моим расписанием, но я следил за твоим.

Малколм все знал и про звонки с угрозами, и про проколотую покрывку, и про другие угрозы, которых становилось все больше. Он также знал, что отцу она сообщала далеко не все. При мысли об этих угрозах страстный пыл Малколма уступал место все более сильному желанию защитить ее.

– Я знаю, что ты с отличием окончила музыкальный факультет Университета Южного Миссисипи. И после окончания преподаешь здесь.

– Я горжусь своей жизнью, большое спасибо. Ты приехал с запоздалым подарком на окончание? Если нет, то можешь идти и закончить раздачу автографов.

– Тогда давай сразу к делу. – Малколм резко подошел к ней, как бы доказывая себе, что может находиться рядом с Селией и не касаться ее. – Я приехал защитить тебя.

Ее пальцы дернули струну гитары, и, хотя она не собиралась уступать, взгляд все же отвела.

– Хм, а можно поконкретней?

– Ты прекрасно понимаешь, о чем я. Эти звонки с угрозами, о которых ты говорила. Дело, которым сейчас занимается твой отец. Наркобарон, криминальный авторитет. Догадываешься?

– Мой отец – судья. Он наказывает плохих людей, и они иногда сердятся и угрожают впустую. – Селия снова встретилась с ним взглядом.

Неловкость пропала, на смену ей пришла спокойная отчужденность, так не свойственная той взбалмошной девчонке, которой она когда-то была.

И здесь Селия права. Она не принадлежит Малколму, и он не должен опекать ее, но от этого желание оберегать Селию не уменьшалось.

– Черт возьми, Селия, ты же все понимаешь.

Она сжала губы, затем произнесла:

– Тебе пора.

Малколм сдержал свой порыв, понимая его причину – нереализованное желание. Его влечение к Селии оказалось более сильным, чем он предполагал.

– Извини за резкость. Я слышал об угрозах в твой адрес, и можешь считать меня ностальгирующим идиотом, но я беспокоюсь за тебя.

– Как ты узнал подробности? – На лице ее читалось смущение и подозрение. – Мы с отцом сделали все, чтобы это не попало в прессу.

– Твой папа, может быть, и влиятельный судья, но он не всемогущ.

– Это не ответ.

Малколм не мог объяснить ей. Она не все знала о нем. Он умел хранить секреты лучше ее отца.

– Но я прав.

– Одно из дел, которое ведет отец, приняло... неприятный оборот. Полиция занимается этим.

– Ты доверишься это лавочке с тремя сотрудниками, которую они называют полицией? – Он не мог скрыть насмешку. – Тебя охраняют просто по-королевски. Я скажу своим людям взять это на заметку.

– Не надо ерничать. Я принимаю меры. Это не первый раз, когда нашей семье угрожают из-за папиной работы.

– Но сейчас дело обстоит как никогда серьезно.

– Ты, кажется, хорошо осведомлен о моей жизни.

Она внимательно смотрела на Малколма своими карими глазами, которые по-прежнему околдовывали его и сводили с ума.

– Селия, я слежу за твоей жизнью, ты мне небезразлична, и я хочу, чтобы у тебя все было хорошо.

– Спасибо. Это... мило. – Напряжение чуть ослабло, как и ее настороженность. – Мне приятна твоя забота, хотя и не совсем понятна. Я буду осторожна. А теперь, когда ты выполнил свой... долг или что там, мне действительно пора собираться и идти домой.

– Я провожу тебя до машины. – Он поднял руку и изобразил лучезарную улыбку. – Не отказывайся. Я понесу твои книжки, как в старые добрые времена.

– Если не считать такой мелочи, как вся эта сверхсекретная охрана.

– Со мной ты будешь в безопасности. – Больше, чем она себе даже может представить.

– Так мы думали восемнадцать лет назад. – Селия приложила ладонь ко лбу. – Извини.

Мне не следовало так говорить.

– Извинение не требуется, но принято. – Малколм знал, что предал ее, и никогда больше не повторит этой ошибки. – Давай пойдем поужинаем и обсудим мой план, как обеспечить твою безопасность на время процесса.

– Спасибо, но не надо. Мне еще надо выставить годовые оценки.

– Ты же должна поесть.

– И поем. У меня дома в холодильнике остались бутерброды.

Она, может, и стала более сдержанной, но упрямство никуда не делось.

– Хорошо, тогда у меня нет выбора. Скажу сейчас. Эта угроза реальна. Очень реальна. Благодаря роду своих занятий я имею доступ к секретной информации. Тебе нужна охрана, которую не сможет обеспечить полиция и даже твой отец.

– Ты драматизируешь.

– Наркобароны, Селия, ворочают огромными деньгами и не стесняются в средствах.

Малколм взял вину на себя, когда был подростком, чтобы обезопасить мать.

– Они могут причинить тебе вред, могут даже убить в надежде повлиять на вердикт твоего отца, – продолжал он.

– Ты думаешь, я не знаю этого? Я сделала все, что смогла.

– Не все.

– Хорошо, мистер Всезнайка, – сдалась Селия со вздохом и отбросила упавшую на лоб челку. – Что еще я могу сделать?

Малколм взял ее за руки, подступил ближе, с трудом удерживаясь, чтобы не обнять ее нежно и не поцеловать. Хотя, если придется использовать для убеждения страсть, пусть будет так. Так или иначе он добьется своего.

– Позволь моим телохранителям обеспечить твою безопасность. Поехали со мной в турне по Европе.

Глава 2

Турне по Европе? С Малколмом?

Ошеломленная его бредовой идеей, Селия ухватила за край стола, чтобы не упасть. Он, вероятно, шутит. Они не общались уже восемнадцать лет, за исключением нескольких коротких посланий и пары телефонных разговоров сразу после расставания. Они расстались, стали удаляться друг от друга, затем вообще прекратили общение, после того как были улажены все формальности с передачей ребенка приемным родителям.

Когда Малколм только начинал свою музыкальную карьеру, Селии было немногим более двадцати, она училась в университете, и ее курировал высококвалифицированный психотерапевт. Она представляла себе, как однажды Малколм появится на пороге. Как подхватит ее на руки, и они начнут все сначала.

Но этим фантазиям не суждено было осуществиться. Они только мешали ей двигаться вперед, и Селия научилась создавать собственную реальность – четкие планы на будущее.

Даже если бы тогда Малколм вернулся, ни сейчас, ни раньше Селия не была уверена, что они могли бы начать все сначала. Ее душевное спокойствие далось ей нелегко. Было бы рискованно променять эту хрупкую стабильность на суматоху гастрольных поездок с поп-идолом.

Но тем не менее само предложение было ей лестно, и было приятно сознавать, что она ему небезразлична. Хотя теперь эта глуповатая затея была как мертвому припарка.

Селия бросила взгляд на дверь.

– Пошутили и хватит, Малколм. Я не поеду с тобой в Европу. Но предложение порадовало, спасибо. Сейчас я поеду домой, так как, кажется, впервые мне не надо торчать здесь, чтобы рассаживать учеников в автобусе. У тебя, может, и есть время на шуточки, а мне еще надо расписывать ведомости успеваемости.

Останавливая ее, Малколм коснулся ладонью ее обнаженной руки:

– Я не шушу.

В сердце кольнуло, по коже побежали мурашки. И, черт побери, в животе запорхали бабочки.

После стольких лет ее тело все равно реагировало на его прикосновения, и это просто бесило.

– Ты никогда не бываешь серьезен. Спроси журналистов. Таблоиды полны рассказов о твоих причудах.

Малколм придвинулся ближе, крепко сжимая ее руку, распаяя давно потухшие угли:

– Когда речь идет о тебе, я всегда говорю на полном серьезе.

А может, они изменились? В молодости у Селии был рискованный, взрывной характер, а Малколм много работал, чтобы обеспечить себе будущее. Или, по крайней мере, она надеялась, что он серьезно думал о будущем, – пока его не арестовали и не надели на него наручники.

На какой-то миг ком подступил к горлу, потом Селия смогла взять себя в руки:

– Тогда я буду просто реалисткой. У меня никак не получится поехать с тобой в турне. Еще раз спасибо за заботу, но не стоит утруждать себя.

Малколм склонил голову, его лицо было так близко, что своим дыханием она могла расчесать непослушный клочок волос, упавший ему на лоб.

– Ты иногда представляла, как мы любим друг друга в Париже под сенью Эйфелевой башни. – Его голос звучал хрипло и соблазнительно, эти голосовые связки, которые стоили теперь миллионы долларов, искушали ее не меньше прикосновения его пальцев.

Она медленно, но решительно отвела его руку:

– Теперь я точно никуда не поеду с тобой.

– Хорошо. Тогда я перенесу свое турне и стану твоей тенью, пока ты не будешь в полной безопасности. – Малколм нагло ухмыльнулся и засунул руки в карманы. – Но это очень огорчит моих фанов. У них иногда сносит крышу, они могут даже быть опасны, а ведь моя главная задача – это твоя безопасность.

Он это всерьез?

Все это очень странно. Селия сжала кулаки:

– Как, ты говоришь, тебе удалось узнать про дело Мартина?

На мгновение он замешкался.

– У меня связи.

И в этот самый миг Селия вновь вспомнила их последнюю ссору, желание Малколма подхалтурить в злачном кабаке, потому что там якобы хорошо платили. Он был полон решимости сыграть свадьбу и создать с ней семью. А Селия была не в меньшей степени уверена, что они оба еще слишком молоды для этого.

Его арестовали в баре во время операции группы наркоконтроля, а ее отправили рожать в школу-интернат в Швейцарии.

Даже сейчас Селия видела в его глазах сожаление, смешанное с осуждением. Она не пойдет с ним по этому пути снова. Ее душили слезы негодования, боль потери сдавливала грудь, и хотя Селия понимала, как вредно сдерживать эти эмоции в душе, она не позволяла себе расплакаться у него на глазах.

– Деньги конечно же помогли бы тебе тогда, – сказала Селия, вспомнив, как Малколм потерял возможность учиться в школе Джуллиарда, – но никакие деньги не изменили бы мое решение. Все, что было у нас, – это уже прошлое. – Селия двинулась вперед. – Спасибо за заботу, но мы закончим на этом. Прощай, Малколм.

Она проскочила мимо него и, выходя в спортзал, задела ногой ящик с бубнами. Малколм может делать что хочет, но ее это больше не касается. Уборщица потом закроет кабинет, после того как подметет. Селии нужно поскорее уйти от Малколма, пока из-за него она не сделала глупость.

Снова.

Каблуки ее туфель выбивали четкую и скорую дробь, пока Селия шла в направлении парковки для преподавателей. Слава богу, ей не надо идти через коридоры, чтобы вся школа смотрела и шушукалась. Глаза щипало от слез, в голове отдавался звук ее собственных шагов, но она продолжала двигаться к выходу.

Парковка была почти пуста, через час должны были закончиться последние занятия. Вдали на игровой площадке весело возилась ребятня. Работа здесь и радовала и печалила – Селия любила ее, но школа постоянно напоминала ей о том, что она потеряла.

Какого черта этот Малколм Дуглас снова появился в ее жизни и какого черта она все так же сильно и глупо тянется к нему? Селия смахнула слезы и поспешила к своему маленькому зеленому седану. От асфальта поднимался горячий воздух. По всему паркингу ощущался разносимый ветром запах магнолий. Под дворником трепыхался листок бумаги.

Она остановилась как вкопанная. Очередной угрожающий намек от папиного врага?

Каждый день она находила такой листок под дворником своего автомобиля, намеки на смерть. Контора ритуальных услуг. Схема захоронений на кладбище. Страховка от несчастных случаев. Полиция считала это совпадением.

Селия вытащила листок из-под дворника, поправила сумку на плече. Что там на этот раз рекламируется?

Купон на цветы? Она с облегчением вздохнула.

Совсем безобидная реклама. Она рассмеялась, скомкала проспект. У нее уже развивается паранойя, это значит, что злоумышленникам удалось-таки запугать ее. Селия вытащила ключи от машины и нажала разблокировку дверей. Затем положила сумку с ноутбуком на сиденье...

И застыла.

В подставке для чашки стояла черная роза. Это, без сомнения, зловещее послание. Каким-то образом этот мрачный цветок попал в салон. Значит, кто-то проник в ее запертую машину.

Во рту загорчило. Селия подумала о рекламном флаере цветочного магазина под дворником. Она вновь вытащила листок и разгладила его на сиденье.

Селию охватила паника, она и так была на пределе после неожиданной встречи с Малколмом. Она выскочила из машины и, пятась, оступилась. Наткнулась на кого-то. Крепкий мужской торс. Она хотела было завизжать, но быстро обернулась и увидела, что у нее за спиной стоит Малколм.

Он нежно приложил ладонь к ее затылку:

– Что случилось?

– У меня в машине черная роза – жуткая такая. Я не знаю, как она туда попала. Я, как приехала, закрыла машину.

– Тогда позвоним в полицию.

Селия покачала головой, отводя его руку:

– В полиции запишут мои показания и скажут, что у меня развивается паранойя из-за каких-нибудь недовольных учеников.

Пожилой полицейский начальник намекнет на проблемы с психикой в прошлом, хотя отец пытался сделать так, чтобы о них никто не знал.

По мрачному взгляду Малколма Селия поняла, что он все это воспринимает всерьез. Он нежно взял ее за плечи и отвел в сторону, под защиту своих телохранителей. Потом подошел к седану, посмотрел на розу, затем нагнулся и заглянул под машину.

Ищет бомбу или еще что-то подобное?

Селия сглотнула ком в горле:

– Малколм, давай пока все-таки позвоним в полицию. Пожалуйста, отойди от моей машины.

– Согласен. – Он двинулся вперед, схватив ее за руку так, что мозоли на его пальцах царапнули ее кожу. – Пошли.

– Ты что-нибудь увидел снизу?

– Нет, но я не заглядывал под капот. Я тебя заберу отсюда, а мои люди пока убедятся, что с машиной все в порядке.

Малколм уводил Селию все дальше от машины.

– Куда мы идем? – Она оглянулась на здание из красного кирпича с развевающимися на ветру флагами. – Мне надо всех предупредить.

– Мои телохранители уже занимаются этим, – успокоил он ее. – Мы сядем в мой лимузин. У него пуленепробиваемые стекла и бронированный кузов. Обсудим дальнейшие планы.

Пуленепробиваемые стекла, бронированный кузов, сопровождающие машины. Малколм действительно заработал те деньги, о которых мечтал, и возможностей у него побольше, чем у местного полицейского управления. Он в состоянии защитить ее ото всех угроз, реальных или мнимых.

От страха Селию трясло, и по пути к «кадиллаку» она не стала обманывать себя: присутствие Малколма тревожило ее.

* * *

Волнение Малколма немного уменьшилось, когда Селия оказалась в надежном укрытии его бронированного лимузина и шофер повез их к ее дому.

Два человека из его охраны остались у автомобиля дожидаться приезда полиции. Малколм считал, что с автомобилем все в порядке, но лучше было подстраховаться и использовать все свои финансовые возможности, чтобы убедиться.

Малколм больше не юнец без гроша в кармане. Теперь у него есть средства и власть, и он поможет Селии. Может, теперь он наконец простит себя за то, что предал ее.

Пока они проезжали по усаженной азалиями Мейн-стрит, Малколм чувствовал на себе взгляд Селии.

Он засунул мобильник в карман и повернулся к ней:

– Что случилось?

– Я только что подумала. Это ты подсунил цветок мне в машину, чтобы испугать меня и заставить пойти с тобой? – Она смотрела на него с подозрением.

– Неужели ты могла такое подумать?

Я не знаю, что вообще думать. Я не видела тебя восемнадцать лет. И вдруг ты появляешься, предлагаешь свою опеку, и случается это. Как только представлю, что они где-то рядом, в школе, около моих учеников... – Селии не хватало воздуха, она обхватила руками колени и подалась вперед. – Мне сейчас станет дурно.

Малколм положил руку Селии на спину, сдерживая желание привлечь ее к себе поближе, лишь бы только снова коснуться ее.

– Ты знаешь меня. Ты знаешь, как я тогда хотел заботиться о тебе. Я страдал из-за того, что мой отец не заботился о моей матери. Неужели я мог подложить розу тебе в машину?

Селия убрала упавший на глаза локон, посмотрела на него, все еще с трудом дыша:

– Хорошо, я верю тебе, извини. Хотя в глубине души я хотела бы, чтобы это был ты, я бы тогда меньше волновалась.

– Все будет хорошо. Всякий, кто захочет причинить тебе вред, будет иметь дело со мной, – ответил Малколм, стараясь не думать о прошлом. Сейчас другие времена. На его счете в банке совсем другая сумма. – Полиция осмотрит твой автомобиль и перекроет парковку, если что-то будет не в порядке.

– Десять минут назад ты сказал, что полиция не сможет обеспечить мою безопасность.

Ее темно-коричневые локоны струились по его руке, такие же нежные, как раньше. Малколм убрал руку, пока был еще в силах сделать это. Он, может, и не верил больше в силу любви, но очень верил в силу влечения.

– Нам все равно нужно сообщить в полицию. Где твой отец? В суде?

– На диспансеризации у врача. У него проблемы с сердцем. Он подумывал уйти в отставку после дела Мартина. – Она откинулась на кожаное сиденье. – Я в это не верю.

Он открыл мини-бар и вытащил бутылку.

– Никто теперь тебя не тронет. – Он дал ей прохладной воды. – Мы в бронированном автомобиле с пуленепробиваемыми стеклами.

– Папарацци докучают? – Селия взяла бутылку, стараясь не коснуться пальцев Малколма. – Нравится жить как под стеклом?

– Я делаю, что хочу. – У него теперь была свобода, выходящая далеко за рамки богемной жизни.

– Тогда я рада за тебя. – Она сделала глоток, все страхи как будто улетучились.

Но Малколма нельзя обмануть, хотя с годами Селия научилась скрывать свои эмоции гораздо лучше, чем в юности.

– Завтра последний день занятий в школе. Поехали со мной в Европу. Ради твоего отца или твоих учеников, но не дай гордости помешать тебе принять мое предложение.

Она вертела бутылку в руках, смотрела на него из-под своих пушистых ресниц.

– А не будет ли это слишком эгоистично с моей стороны принять твое предложение? Ты ведь тоже подвергнешься опасности?

Ах. Малколм постарался сдержать улыбку. Она не сказала «нет». Что-то изменилось; он чувствовал это. Она раздумывала над его предложением.

– Та Селия не беспокоилась бы по этому поводу. Она бы просто рванула вперед, и мы бы вместе справились с этой проблемой.

Автомобиль качнуло на дороге, и от толчка Селия невольно прижалось к Малколму. Он инстинктивно обнял ее, и тут же все в его душе забурило. Ее миндальный аромат... нежные груди, прижавшиеся к его боку... ладонь на его торсе. Боже, когда она так смотрит на него, он бы отдал все на свете, чтобы обладать ею. Ее широко раскрытые карие глаза излучали ту же самую энергию, что наполняла его вены.

Прикусив губу, Селия отодвинулась подальше.

– Мы выросли и должны поступать разумно, – строго сказала она, устанавливая бутылку в подставку. – Я не могу так просто поехать с тобой по Европе. Это просто... нереально. Что касается учеников, как ты заметил, учебный год заканчивается, и если эти угрозы действительно связаны с делом, которое ведет мой отец, то все должно разрешиться до конца лета. Понятно? Все логично. Но спасибо за приглашение.

– Перестань благодарить меня, – резко произнес он.

Это был его шанс искупить свою вину, и, черт побери, он не упустит его.

Лимузин ехал по знакомым улицам города, и, слава богу, выбоины на дорогах теперь были совсем небольшие. Тут мало что изменилось; лишь несколько семейных забегаловок объединились в ресторанную сеть около небольшого торгового центра.

Малколм и не подозревал, что его так сильно влечет к Селии. Он мог добиться любой женщины, и за эти годы у него было множество романов. И вот он здесь, и ему хочется именно эту женщину.

– Малколм? – Голос Селии вернул его к реальности. – Почему ты приехал сейчас? Я не верю, что ты на самом деле все эти восемнадцать лет следил за каждым моим шагом.

Резонный вопрос. Он действительно следил за ее жизнью все эти годы.

– Я думал о тебе всю эту неделю. Этот день.

Селия на мгновения закрыла глаза, потом откликнулась:

– Ее день рождения.

Он не мог говорить, поэтому лишь кивнул. На лице ее отразилась боль, первая подлинная эмоция, которую она проявила с тех пор, как увидела его.

– Прости.

– Я тоже подписал бумаги.

Малколм отказался от родительских прав. Он знал, что у него нет выбора. Ему повезло избежать тюрьмы, но он жил в строгой изоляции в исправительном заведении военного типа в Северной Каролине.

– Но ты ведь не хотел. – Селия коснулась его руки, вместо деланого спокойствия в ее глазах читалась глубокая уязвимость. – Я понимаю тебя.

Он изо всех сил старался удержаться и не броситься к ней, чтобы поцелуями прогнать эту боль в ее глазах.

– С моей стороны было бы эгоистично упорствовать, когда у меня не было будущего и никаких возможностей помочь вам обоим. – Малколм поежился на сиденье и задал вопрос, который мучил его все эти годы: – Ты вспоминаешь о ней?

– Каждый день.

– А про нас с тобой? – продолжал расспрашивать он, изучая ее руку, все еще лежащую на его запястье. – Ты ни о чем не жалеешь?

– Я сожалею, что причинила тебе боль.

Он положил ладонь на ее руку и крепко прижал:

– Поехали со мной в Европу. Ради твоей безопасности. Чтобы отец так не волновался. Чтобы прошлое больше не преследовало нас. Время настало. Позволь мне сейчас помочь тебе, как я не смог сделать тогда.

Селия покусывала нижнюю губу, и он чувствовал, что победа близка...

Лимузин остановился у ее дома. Она на миг закрыла глаза и высвободила руку. Взяла с пола сумку.

– Мне надо побыть дома, подумать. Это все так неожиданно.

Она не отказалась наотрез, и это уже хороший знак. Малколм добьется своего. Он теперь всего добивается. Слава и положение приносят свои плоды.

Он выскочил из машины и пошел провожать Селию до двери. Он не собирался заходить в дом и оставаться на ночь, но хотел удостовериться, что с ней все в порядке. Он инстинктивно обнял ее за талию, пока они шли к небольшому флигелю за особняком с колоннами.

– Тебе уже известно, где я живу? – поинтересовалась она.

– Это не секрет.

Малколм всегда удивлялся ее выбору жилища. Это был вовсе не огромный дом, принадлежащий ее отцу. Маленький флигель белого цвета был безумием с точки зрения безопасности. Снаружи плохо освещенная лестница вела к главному входу над гаражом. Малколм пошел за Селией следом, стараясь не смотреть на ее покачивающиеся бедра и мерцающие в солнечном свете шелковистые темные волосы.

Она остановилась на тесной площадке перед дверью, повернулась к нему:

– Спасибо, что проводил меня и вызвал полицию. Я правда искренне тебе благодарна.

Сколько раз он целовал Селию на прощание, пока ее отец не начинал включать и выключать свет на пороге? Малколм не мог даже сосчитать. Ему ужасно хотелось снова привлечь ее к себе и испытать ту негасимую страсть, что бурлила в его венах, но теперь он умел держать себя в руках. У него была более важная цель.

Селия уедет из страны вместе с ним.

Он протянул руку за ключами:

– Дай только проверю внутри и уеду.

Недалеко, правда.

Малколм больше не был тем подростком-идеалистом. Каждый день он думал о том, как появится перед домом Селии. Как докажет, что не сделал ничего плохого. Он всегда был порядочный человек, которого лишили семьи.

Малколм и в страшном сне не мог вообразить, что станет поп-звездой и лицо его будет смотреть со всех афиш. Он занимался этим ради денег.

Однажды после концерта у него в гримерке появился бывший директор интерната и предложил сумасшедшую идею.

Богемный стиль жизни Малколма, путешествия по всему миру служили прекрасным прикрытием для работы внештатным агентом Интерпола.

– Дай, пожалуйста, ключи.

Секунду поколебавшись, Селия положила ключи в его ладонь. Малколм открыл замок – он мог открыть его и без ключа благодаря кое-каким полезным навыкам – и распахнул дверь. Перед ним предстало просторное и светлое помещение, наполненное свежим лимонным ароматом. Окна прикрывали легкие полупрозрачные шторы, в центре стояло старинное пианино.

Малколм шагнул внутрь, чтобы убедиться, что тут нет никаких роз или чего похуже. Селия отключила сигнализацию. Шестое чувство подсказывало Малколму, что что-то здесь неладно, но его нюх был притуплен присутствием Селии, и, черт возьми, это было недопустимо.

Сосредоточившись, он понял... Боже мой...

Он кинулся к Селии:

– Ты не выключила свет, уходя из дома?

Она ахнула:

– Нет. Я всегда выключаю.

Он загородил ее собой и тут увидел... что на диване сидит человек.

Ее отец.

Малколм чуть было не отпрянул от удивления. Судья Патель постарел. Малколм понимал, что с годами человек меняется, но видеть его сейчас таким было как-то... неуютно. Он терпеть не мог этого человека, иногда даже ненавидел, но в душе понимал, что у них сейчас общая цель: обезопасить Селию.

Глава 3

Селия готова была поклясться, что слышит раскатистый смех судьбы.

Она поочередно смотрела то на отца, то на Малколма, ожидая ссоры. Они никогда не ладили. Малколм всегда хотел, чтобы она была хозяйкой своей судьбы. Родители же баловали ее и излишне оберегали. Они считали, что ей не следует встречаться с Малколмом.

Тем не менее их нежелание лишь усилило ее решимость быть с ним.

Может, они теперь поумнели? Селия очень надеялась на это. При мысли о возможном конфликте ей стало не по себе, особенно сейчас, на исходе тяжелого дня, который и без того лишил ее душевного спокойствия.

Малколм кивнул ее отцу:

– Добрый вечер, сэр.

– Дуглас. – Отец поднялся и протянул руку: – Добро пожаловать на родину.

Они пожали руки, восемнадцать лет назад об этом и помыслить было нельзя. Они держали себя корректно, хотя и несколько настороженно. В последний раз, когда они встречались, отец дал Малколму в челюсть, узнав о беременности дочери, а мама рыдала на диване. Малколм не дал сдачи, хотя был по меньшей мере сантиметров на пятнадцать выше ее отца.

Боясь нарушить хрупкое перемирие, Селия повернулась к Малколму и слегка коснулась его руки:

– Все в порядке. Ты можешь идти, и большое тебе спасибо.

Он склонил голову и тихо произнес:

– Завтра обсудим. Но не отказывайся только потому, что это мое предложение. – Открывая дверь, снова кивнул ее отцу: – Всего доброго, сэр.

И все? Он действительно ушел? Без скандала? Селия была потрясена тем, как спокойно закончилась неожиданная встреча. Она была в шоке от того, сколь важно было для нее их нормальное расставание. Тем не менее в голове у нее продолжала звучать последняя фраза Малколма.

Селия повернулась к отцу. Уют родного дома стал успокаивать ее, прогоняя прочь тревоги прошедшего дня.

Этот небольшой флигель был меньше особняка, в котором она выросла, или тех модных курортов, которые, если верить газетным сплетням, посещал Малколм. Но Селия гордилась им. Она обошла все аукционы по продаже винтажных вещей, все блошинные рынки и смогла создать такую обстановку, которая подчеркивала ее любовь к антиквариату и музыке.

Дом Селии стал своего рода отражением ее собранной по кусочкам души, в которой лучшие мгновения прошлого уживались с надеждами на будущее. Отбрасывая худшие дни, признавая свои ошибки, она становилась свободной и могла радоваться своим успехам.

И с этой свободой становилось легче оказываться наедине с отцом. Теперь ей не надо было оправдываться, сейчас она лишь беспокоилась за него.

– Папа, что ты здесь делаешь? Я думала, ты у врача.

– Новости быстро разлетаются. – Он подвинул диванные подушки и откинулся назад; выглядел он уставшим: мешки под глазами и складки на лбу. – Когда я узнал о неожиданном визите в школу Малколма Дугласа, то велел доктору поторопиться с анализами.

Иногда она все еще не могла поверить в то, что отец уже седой. Так же как и тому, что ее непреклонный отец был ростом всего метр семьдесят. Он всегда выглядел таким импозантным. Но когда умерла мама, отец сразу сдал и стал все больше походить на дедушку Пателя – только без индийского акцента.

Мама и папа Селии были старше родителей ее друзей. Она была поздним ребенком, сестра умерла до ее рождения. И Селия не раз задумывалась над тем, что, будь жива ее старшая сестра, родители, возможно, и не зачали бы ее.

Селия никогда не сомневалась в их любви и не чувствовала себя просто заменой ребенку, которого убил рак. Но потеря заставила их излишне опекать ее и баловать.

Она взглянула на свои изящные серебряные часики.

– Он появился в школе меньше часа назад. Ты, должно быть, просто с места сорвался.

– Я же говорю, городок у нас маленький.

В Азалее, штат Миссисипи, было трудно сохранить тайну, и тем удивительнее казался тот факт, что Селия умудрилась родить ребенка и отдать его в приемную семью и при этом не стать предметом обсуждения всего города. Малколма отправили в исправительное учреждение казарменного типа в Северную Каролину, а ее – в Швейцарию, по программе обмена. На самом деле она до самых родов жила отдельно и училась на дому.

Селия сглотнула ком в горле и присела на подлокотник дивана:

– Что доктор говорит по поводу твоей недавно появившейся одышки?

– Я здесь. Доктор Грэхэм не отпустила бы меня, если бы не была уверена, что я в порядке. – Он поправил свои круглые очки, на пальцах у него были следы чернил. Отец не доверял компьютерам и делал копии по старинке – на бумаге. – Меня больше волнуешь ты и твои опасения, что кто-то угрожает тебе.

Ее опасения? Он тоже сомневается?

– Насколько серьезно это дело Мартина? – спросила Селия.

– Ты же знаешь, я не могу об этом говорить.

– Но это важно.

– Каждый судья мечтает провести какой-то очень важный процесс, особенно перед уходом в отставку. – Он нежно похлопал ее по руке. – Так, хватит отвлекать меня. Зачем Малколм Дуглас приехал?

– Он узнал об этом твоём деле, и каким-то образом до него дошла информация о моих заявлениях в полицию. Меня это удивило, потому что там никто не принимает меня всерьёз. – Может, после сегодняшнего случая они наконец придадут этому должное внимание?

– И Малколм Дуглас – поп-звезда мировой величины – прибегает к тебе после восемнадцатилетней разлуки? – В его карих глазах сквозила озабоченность.

– Я знаю, выглядит странно. – Селия покачала ногой скамеечку, переделанную из старого кожаного барабана. – Если честно, я думаю, это просто совпало с другой датой.

– Какой датой?

Ей стало больно оттого, что он не помнил.

– Папа, сегодня ей семнадцать лет.

– Ты все еще думаешь о ней?

– Конечно.

– Но ты не говоришь об этом.

– Зачем? Папа, у меня все в порядке. Правда. Мне надо поставить годовые оценки и сдать их руководству.

Отец хлопнул себя по коленям:

– Тебе следует вернуться домой.

– Теперь мой дом здесь, – тихо напомнила она. – Я согласилась, чтобы ты оплачивал более надежную сигнализацию. У тебя в доме такая же, ты сам знаешь, раз выбрал пароль. Пожалуйста, иди к себе и отдохни.

Селия переживала за отца, ее беспокоили бледность его лица и усталая понурость плеч.

– Папа, я думаю поехать отдохнуть сразу после окончания учебного года.

– Если ты вернешься домой, то будешь на всем готовом. – Он настаивал, а она продолжала отказываться. Селия так решила для себя в день окончания университета, когда ей исполнилось двадцать четыре. Ей потребовалось еще два года, чтобы осуществить задуманное, но, слава богу, она смогла сделать это.

– Мне нужно тебе кое-что сказать, только пойми меня правильно и не обижайся.

– Тогда говори скорее, потому что у меня уже поднимается давление.

Она набрала воздух в легкие и выпалила:

– Малколм предлагает мне поехать с ним в турне.

Он удивленно вскинул седые брови, снял очки и стал протирать их салфеткой.

– Он предложил это из-за твоих заявлений в полицию?

Селия раздумывала, рассказать ли отцу о розе, но по тому, как быстро он узнал о приезде Малколма, было ясно, что скоро он узнает и о маленьком «сюрпризе» в ее машине.

– Сегодня мне снова угрожали.

Он сразу перестал тереть очки, затем не спеша надел их:

– Что случилось?

– Купон в цветочный магазин. – Она попыталась казаться спокойной, чтобы не волновать отца, но голос ее дрожал, и она, скорее всего, не смогла скрыть свое состояние. Тем не менее изо всех сил продолжала изображать непринужденность. – В следующий раз они подбросят голову лошади, как пародию на «Крестного отца».

– Это не смешно. Ты должна вернуться домой.

Селия видела, как пульсируют вены на его висках, и все больше осознавала, что ее присутствие осложняет его положение.

– Малколм предложил мне свою охрану. Я думаю, бешеные фаны не уступят наемным киллерам.

– Это тоже не смешно.

– Я знаю. – Ей тоже было не смешно. – Боюсь, он прав. Я ставлю тебя в уязвимое положение и подвергаю риску моих учеников. Если я поеду с ним в турне по Европе, это поможет утрясти многие проблемы.

Селия не хотела волновать отца, но признавалась себе, что это решение принимает не только ради него. Малколм предлагал не просто защиту. Он давал шанс разобраться с их прошлым. Он был прав.

Но смогут ли они в самом деле провести вместе все это время? Турне, которое длится почти месяц?

– Это единственная причина? – уточнил отец.

– Тебя интересует, испытываю ли я еще какие-то чувства к нему?

– А испытываешь?

– Я с ним столько лет не общалась...

Малколм не искал ее после рождения ребенка, и это было обидно.

– Ты будешь и дальше спрашивать меня вернуться домой? – произнесла Селия, сменив тему.

– Нет. Поезжай в Европу. – Отец смотрел на нее глазами мудрого судьи. – Закончи эту главу своей жизни, чтобы не мучиться больше неопределенностью. Я хочу перед смертью быть уверенным, что на душе у тебя спокойно.

– Я спокойна, – сказала она и поспешила добавить: – И счастлива.

Отец встал со вздохом, поцеловал ее в лоб.

– Ты все правильно сделаешь.

– Папа...

– Спокойной ночи, Селия. – Он нежно похлопал ее по руке, направляясь к вешалке. – После моего ухода поставь на сигнализацию.

Она последовала за отцом, ошеломленная, не в состоянии поверить тому, что только что услышала.

Селия закрыла дверь и набрала код сигнализации. Шум в коридоре заставил ее отпрянуть. От страха у нее заныл живот, и она схватила лежавшую на стуле гитару, собираясь использовать ее как бейсбольную биту. Селия потянулась было к сигнализации, когда из спальни вышла огромная тень.

Мужчина.

Малколм.

Он усмехнулся:

– Твоя сигнализация никуда не годится.

Он увидел, как залились краской гнева щеки Селии, когда она убрала руку от сигнализации. Она положила гитару обратно в кресло.

– Ты жутко меня напугал.

– Прости. – Он зашел в гостиную, комната была украшена старинными музыкальными инструментами, на которых ему очень хотелось попробовать поиграть. В другой раз. Сейчас у него дело к Селии. – Я, кажется, ясно дал понять, что беспокоюсь за тебя.

– Поэтому проник ко мне в дом?

– Просто чтобы показать, какая у тебя дрянная защита. – Малколм отключил сигнализацию, взобрался на ближайшее дерево и залез к ней в окно – все это заняло меньше десяти минут. – Подумай об этом. Если я – обычный музыкант – могу проникнуть к тебе в дом, что уж говорить о профессионале?

– Я поняла. – Она указала на дверь. – Теперь, пожалуйста, уходи.

– Но ты по-прежнему здесь, в этом плохо охраняемом домике. Моя совесть неспокойна. – Он лениво побродил по комнате, изучил холст над камином, рисунок с музыкальными инструментами и, пониже на каминной арке, висевшую на крючочке старинную флейту-пикколо. – Судя по твоему разговору с папочкой, ты не хочешь переезжать к нему.

– Ты подслушивал?

– Да. – Малколм взял флейту и подул в нее, быстро сыграл гамму – она неплохо звучала для инструмента, которому было почти двести лет.

– У тебя ни стыда ни совести. – Селия выхватила флейту у него из рук и повесила обратно на стену.

– Мне не стыдно, и я беспокоюсь за тебя. – Он отодвинул в сторону бронзовый попир, на котором были разложены многочисленные партитуры, написанные от руки, – очевидно, для учеников, с пометками Селии, – и сел на фортепианный стул напротив пианино. – Раз мы говорим начистоту, я все слышал, и даже твой отец советует тебе принять мое предложение.

– Мне не нужно его разрешение.

– Да ну?

Она присела в кресло-качалку рядом с пианино.

– Ты пытаешься манипулировать мной, – заметила Селия.

– Я пытаюсь обеспечить твою безопасность и да... – Он нежно взял ее руку. Совсем невинный жест. Так?

Не так. Ее шелковистая кожа напомнила ему, как в свое время он изучал каждую клеточку ее тела.

– Может, по ходу дела мы уладим прошлые недоразумения.

– Их было слишком много.

Он согласился:

– Тогда не решай сгоряча, подумай над этим.

– Обсудим утром?

– За завтраком. – Малколм еще раз сжал ее руку и, вставая со стула, отпустил. – Где тут постельное белье?

Она пораженно посмотрела на него, ее руки пытались разгладить замявшиеся полы сарафана.

– Ты напрашиваешься ночевать у меня?

– Ты предлагаешь мне спать на крыльце? – Сначала Малколм собирался ночевать в лимузине, но потом передумал. – Я мог бы забронировать нам пару номеров в отеле или мини-гостинице, но туда долго добираться. Нас могут увидеть. Моему импресарию нравится, когда я мелькаю в прессе. А мне? Мне – не очень.

– Будет неловко, если нас увидят вместе в отеле. – Ее пальцы мяти ткань, которую Селия только что разглаживала.

– Очень. – Он присел рядом на корточки, стараясь не соприкоснуться с ней, не сейчас, когда все его тело молило о поцелуе. – Давай я останусь на ужин и потом переночую на диване. Про Европу не будем говорить, пока ты сама не захочешь.

– Что думает по поводу твоей поездки подруга?

Подруга? Сейчас он не мог думать ни о ком, кроме Селии.

– Опять эти дурацкие газетные сплетни. У меня нет «подруги». Это выдумал мой импресарио, чтобы придать мне солидности.

Отношения создавали много проблем, и Малколм считал ниже своего достоинства заводить интрижки с крутящимися вокруг него фанатками. Он «встречался» с женщинами, чьи менеджеры сотрудничали с его импресарио, все это было для рекламы. Что касается секса, у него были женщины, которые не делали из этого проблему, женщины, которым не нужна была огласка и осложнения. Женщины, как и он, уставшие от сказок про любовь.

– Так ты поэтому здесь? – Селия продолжала нервно теревать подол сарафана, слегка задирая его и обнажая ослепительно волнующий кусочек икры. – Ты сейчас один, и как раз так совпало?

Ее тон начал беспокоить его.

– Неужели так трудно поверить, что я волнуюсь за тебя?

– Мне хорошо в моем мире. Мне комфортно одной.

– Значит, у тебя никого нет?

Черт, зачем он это спросил? Это все ревность.

Селия молчала слишком долго.

– Кто? – глухо произнес Малколм.

И почему это не он, мужчина, спешащий ей на помощь?

– Я пару раз встречалась с директором школы.

Собранная о ней информация не сообщала об этом.

Его люди подвели.

– Это серьезно? – спросил он с волнением.

– Нет.

– А будет? – Он поднял руку. – Я спрашиваю по старой дружбе. – Вранье. Его взгляд снова опустился на ее икры и колени.

– Тогда спрашивай не так ревниво. – Она всегда умела прочесть его мысли.

– Конечно... – Малколм подмигнул. – И?...

Она пожала плечами, снова разгладила сарафан:

– Я не знаю.

– Я из кожи лезу вон, чтобы получить ответ, и это все, что ты можешь сказать?

– Почти все. – Она оперлась на подлокотники кресла и встала. – Хорошо. Ты выиграл.

Вставая, он спросил:

– Выиграл что?

– Можешь сегодня остаться – на диване.

Ему захотелось победно сжать кулаки.

– Рад, что мы договорились.

– Ты обрадуешься меньше, когда узнаешь, что у нас на ужин. У меня есть немного хлеба, запеченного с сыром. Там едва хватит для меня одной. Я собиралась поехать за покупками после занятий.

– Ужин уже в пути. – Малколм дал шоферу указания, прежде чем лезть на дерево. – Мой шофер доставит еду, не привлекая излишнего внимания.

– Ты заранее предположил, что я соглашусь? Ты стал еще более самоуверенный.

– Спасибо.

– Это не комплимент.

– Все нормально. – Малколм просто тонул в блеске ее карих глаз, с каждым вдохом ее грудь вздымалась все быстрее и быстрее. Его руки изнывали от желания прикоснуться к Селии, снова узнать ее тело, найти те самые эрогенные точки и, безусловно, обнаружить еще и новые. – Нам не следует слишком любезничать.

– А почему так?

– Потому что, и Бог мне свидетель, – нежно простонал он, тело его горело желанием, которое за восемнадцать лет ни на йоту не стало меньше, – я так сильно хочу поцеловать тебя, что еле сдерживаюсь, чтобы не обнять тебя.

Глава 4

Каждое слово, произносимое Малколмом, словно электрический ток отзывалось во всем теле Селии. И не только его голос волновал ее, но и мужественные черты его красивого лица, мощь и сила его взрослого тела.

Подростковое влечение превратилось в глубокое пьянящее чувство. Малколм по-прежнему казался ей безумно привлекательным, и тот факт, что у них так много было в прошлом, делал это желание еще более острым.

Это предвещало опасность.

Особенно сейчас, когда от ее спальни их отделяли всего лишь несколько шагов.

Селия подняла взгляд и собрала волю в кулак, чтобы не поддаваться искушению.

– Ты любил говорить мне это восемнадцать лет назад. Я думала, ты будешь более изобретательным. Или, став легендой поп-музыки, ты теперь просто ленишься придумывать романтические фразы?

Он весело рассмеялся:

– Насколько я помню, в свое время мои фразы тебя вполне устраивали.

– С той поры мои требования и ожидания несколько изменились.

– Ты хочешь, чтобы я был настойчивей? – Его взгляд как бы провоцировал ее.

– Я не об этом. – Спокойствие и уверенность не сразу вернулись к ней.

– Тогда что ты имеешь в виду? – Его рука скользила по клавишам пианино, лишь беззвучно касаясь их.

По телу ее пробежала дрожь.

– Мне было всего шестнадцать. – Она быстро пробарабанила мелодию на другом конце клавиатуры, нервы ее были на взводе. – Не думаю, что меня было сложно околдовать.

– Мое бедное самомнение. – Он сыграл гамму.

– Извини, что обидела тебя. – Селия повторила ту же гамму. Часто ли они так делали?

– Нет, я на полном серьезе. Ты хорошая, – сказал он без всякой иронии. – Как здорово, когда рядом со мной человек, которому могу доверять.

– Мне пожалуй несчастную богатенькую поп-звезду?

– Не надо. – Малколм присел на табурет перед инструментом, постепенно гамма перешла в мелодию, которая одновременно и успокаивала и очаровывала Селию.

Не желая сопротивляться, Селия расположилась рядом с ним и стала подыгрывать, это получалось так легко и непринужденно.

– Ты знаешь, меня всегда привлекало то, как ты независимо держался, никогда не был впечатлен состоянием или возможностями моего отца.

– Я уважаю твоего отца – хотя он и отправил меня подальше от тебя. Черт, будь у меня дочь и... – Он сбился. – Ладно. Давай я возьму и переделаю эту фразу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.